

Лишь в отдельных вариантах нет разгона родни и отмены свадьбы и в конце выражена признательность соседям, «что женили молодца».⁵

Распространенные варианты формально отличаются от кратких еще тем, что в них отдельные строфы в большинстве случаев имеют припевы: «розочка алая», «вот розочка, вот белая» и «зайнька беленький». Последний припев наиболее распространен и, быть может, подсказан заключительными словами песни: «Волен я волен, как зайнька в поле».⁶

В кратких вариантах припева не имеется, а герой песни — жених — устойчиво именуется Бóрисом.⁷

Как во всех драматизированных хороводных играх, текст и этой игры пелся хором попеременно с солистом, изображавшим молодца-жениха, причем парень или девушка (последнее в XIX в. бывало чаще), выполнявшие эту роль, проделывали все, о чем пелось: кланялись избранным персонажам игры, выводили их из круга, прохаживались с ними за пределами хоровода или в самом кругу, кланялись народу, приглашая на свадьбу, прогоняли членов новой семьи, целовали невесту и плясали с ней; если же отказывались и от нее, то плясали одни.⁸

Обзор вариантов (нами отмечены лишь основные ведущие мотивы) ставит перед исследователями ряд вопросов. Главный из них — вопрос хронологического приурочения песни.

Игровые хороводные песни изучены слабо. Общее мнение исследователей, касавшихся этого вида народной песни, что возникновение его уходит далеко вглубь.⁹ Разумеется, отдельные группы игровых хороводных песен формировались на разных ступенях общественного развития русского народа, одни раньше, другие позднее. Так, игровые песни с производственной и промысловой тематикой, связанные в своей основе еще с древними магическими представлениями, представляют более старый слой. Из семейно-бытовых и любовных на тему добывания невесты и заключения брака более древними можно, очевидно, считать песни, отразившие пережитки старинных форм брака — похищение девушки и ее добывание путем выкупа или обмена.¹⁰ Рассматриваемые здесь песни хороводной игры в женитьбу, рисующие сватовство, основанное на свободном выборе и обоюдном согласии сторон, несомненно относятся уже к более поздней эпохе.

В середине и второй половине XIX в., когда было сделано большинство записей рассматриваемой нами песни, она уже самими исполнителями песенных текстов признавалась старинной. Записать ее можно было только от знатоков фольклорной традиции старого времени. Многие собиратели свидетельствовали, что песни уже «не играется», что текст ее живет лишь в памяти немногих. Интересный случай реставрации песни на новой почве зафиксирован нами в 1932 г. в Поморье. В селе Лапино Беломорского района записан был хороший полный текст песни распространенного типа с наиболее типичной развязкой: жених прогоняет новую родню и остается со своей любимой невестой. А. Ф. Филатова, родом с Выгозера, привезла, по ее словам, оттуда эту песню, и ее стали играть в Лапине.

⁵ Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. I. М., 1911, № 1152; вып. II, № 2906.

⁶ Там же, вып. II, № 2933. Характерно, что в некоторых местах сама хороводная песня именуется песней о зайньке.

⁷ А. Соболевский. Великорусские народные песни, т. VII, №№ 517—520.

⁸ Описание игры дано в книге: Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., собранные П. С. Ефименком, ч. II. М., 1878, стр. 126.

⁹ Н. П. Колпакова. Русская народная бытовая песня. М.—Л., 1962, стр. 60 и сл.

¹⁰ Там же, стр. 63—64.